

Когда Орвицка упомянул мать и брата Дэнни, лицо госпожи Торрей омрачилось. Вероятно, она ошибочно предположила, что Орвицка попросит ее приютить девочку. Кто знает, вдруг та окажется такой же, как ее брат? А если так, что, если она ночью встанет и зарежет ее?

К счастью, Орвицка лишь попросил помочь обыскать девочку. Госпожа Торрей вздохнула с облегчением, не только за себя, но и за Орвицку - слава Богу Света, этот парень не совсем спятил.

- Я тщательно ее обыщу, будьте спокойны, - заверила она.

Госпожа Торрей увела Дэнни. Перед тем как войти в комнату, девочка бросила на Орвицку умоляющий взгляд. Орвицка ждал снаружи больше получаса.

Когда девочка вышла и увидела, что Орвицка все еще стоит на месте, она тут же облегченно выдохнула.

За такое короткое время Дэнни уже успела проникнуться к Орвицке доверием.

Госпожа Торрей не только обыскала ее, но и передела. На ней теперь был коричневый платок, повязанный на голову, синяя юбка и синяя блузка - все старое, выцветшее от стирок, с заплатками в незаметных местах. Неизвестно, откуда у госпожи Торрей взялась одежда для маленькой девочки, но Орвицка не стал спрашивать. Он впервые видел Дэнни в юбке - она была очень худенькой, и одежда буквально висела на ней мешком.

- Я ее искупала, - доложила госпожа Торрей. - У нее нет ни ножа, ни спичек, ни блох, ни каких-либо болезней. Она просто немного худая.

- Спасибо, - поблагодарил Орвицка.

Поднявшись с Дэнни наверх, Орвицка обнаружил, что Далиана нет, и тоже вздохнул с облегчением. Этот начальник участка, даже улыбаясь, обладал внушительной аурой. На самом деле, Орвицка хотел бы подробнее расспросить о тех симбиотических отношениях, но сейчас явно было не время.

Он дал Дэнни кусок хлеба, стакан воды и два одеяла.

- Я ела печенье, - Дэнни протянула хлеб обратно.
- Ты все еще голодна?
- Уже нет.
- Тогда оставь себе. Когда проголодаешься, тогда и съешь.

Девочка удивленно и радостно посмотрела на него:

- Можно?
- Да, конечно, можно.
- Спасибо вам, - Дэнни взяла хлеб и тут же сунула его в карман. Она бережно прикрыла его рукой пару раз, а когда подняла голову, снова улыбнулась Орвицке - улыбкой, переполненной благодарностью и счастьем.
- И еще, не доверяй всегда людям, - сказал Орвицка, расстилая одно одеяло на полу и жестом указывая Дэнни лечь, после чего дал ей второе одеяло.
- Я знаю. Вы добрый человек. Вы всегда говорите мне "спасибо" и даете чаевые, - Дэнни обняла одеяло, потерлась об него щекой и снова рассмеялась.

"Даже с бездомными кошками перед переселением обращались не так небрежно, а человеческий детеныш полон удовлетворения и радости от такого обращения", - подумал Орвицка.

Дэнни, казалось, быстро адаптировалась. Орвицка не знал, радоваться этому или беспокоиться.

Она была ребенком, который изо всех сил цеплялся за жизнь, как и пропавший мальчик Дэнни. Орвицка не смог спасти того мальчика, поэтому хотел дать этой девочке шанс выжить. Но он также боялся, что она зарежет его посреди ночи, так что пока пусть будет так.

- Доброй ночи, да благословит вас Бог Света, - робко прозвучал голос Дэнни, когда Орвицка уже закрывал за собой дверь.
- Доброй ночи, да благословит тебя Бог Света, - ответил он.

Наспех умывшись, Орвицка лег. Было уже почти утро, но сна не было ни в одном глазу.

Уйти или остаться?

Конечно, ответ на этот вопрос уже был дан, но на мгновение порыв уйти был таким сильным, что ему захотелось вскочить с кровати, собрать вещи и убраться отсюда прямо сейчас, немедленно.

Но у него не было права уходить, особенно после того, как начальник Далиан ясно дал понять, что они пойдут за ним.

"Впрочем, поведение начальника Далиана было слишком странным. Орвицка начал подозревать, что тот... соблазняет его? Он имел в виду то самое?", - размышлял он.

Нужно будет найти возможность и все выяснить. Орвицка не любил неопределенности в таких вопросах.

Но сейчас, думая о том, чтобы остаться, Орвицка неожиданно почувствовал желание что-то предпринять.

"Бедняк, который может выжить только благодаря помощи неизвестного отца, вдруг задумался о помощи другим - это действительно смешно", - усмехнулся он про себя.

Снова закаркали вороны. Кажется, рассвело, пришло их время выходить на работу. Орвицка сел и привел себя в порядок.

Желание что-то сделать, к его собственному удивлению, за половину ночи пустило корни в его сердце.

Даже если он уйдет из полиции, сможет ли он действительно полностью порвать с этим хаосом и тьмой? Он уже видел в Березовом городе, до какой степени "просты и незатейливы" нравы сельской местности этой эпохи. В прошлый раз именно это отбило у него желание стать местным помещиком. Как быстро он успел об этом забыть?

"Говоря языком подростка, если не хочешь больше сталкиваться с тьмой, то окружи себя светом", - подумал он.

"Делать что-то светлое, хорошее - не ради других, не из-за комплекса спасителя, а ради самосохранения... Если продолжать барахтаться в этой гнетущей, искаженной тьме, какой тогда смысл жить? Он сойдет с ума. Он уже сейчас не уверен, что все еще нормальный. Даже если другой переселенец найдет его и захочет убить, это уже не будет иметь значения".

"Даже если и есть другой переселенец, Орвицка не думает, что тот сочтет его угрозой".

Это же просто болото, за что тут бороться?

Как только Орвицка вышел, Дэнни, спавшая в углу коридора, тут же перевернулась и села. Орвицка протянул ей лепешку с начинкой из овощей:

- Вчерашний хлеб...

- Оставь его на перекус, - прервал он ее. - Сначала съешь это, пока горячее.

Дэнни предельно осторожно взяла лепешку, словно это был хрупкий стеклянный шедевр. Взяв ее, девочка не стала есть сразу. Она подняла голову и посмотрела на Орвицку, как щенок, ожидающий команды хозяина.

- Ешь, - сказал Орвицка. - Когда закончишь, никуда отсюда не уходи. Если захочешь в туалет, найди госпожу Торрей.

- Да, сэр. Спасибо, сэр, - девочка кивнула, ее ответ был одновременно формальным и искренне серьезным.

Большой Мак тоже вышел. Увидев его, девочка тут же прижала лепешку к себе и, шаркая ногами, отступила в самый угол.

Когда Большой Мак и Орвицка ушли, Дэнни наконец съела лепешку. Она ела очень аккуратно, не теряя ни крошки, даже облизала каждый палец, хотя на них ничего не попало. Вдруг дверь дома Большого Мака открылась, и оттуда, напевая, выбежала Анна. Обернувшись, она увидела незнакомую маленькую девочку, что напугало ее. Вскрикнув, Анна убежала обратно.

Через мгновение из-за двери показалась маленькая головка, с любопытством и радостью разглядывающая Дэнни:

- Привет, меня зовут Анна. Ты тоже девочка?

- П-привет, - пролепетала Дэнни, - меня зовут Дэнни... Я т-тоже девочка.

Вернемся немного назад, к прошлой ночи. Билл привел Алису Матрейс и ее сына на кладбище.

Столько здоровенных мужчин ворвались внутрь, что пара зрителей кладбища, хоть и проснулась, лишь послушно лежала в кровати, боясь высунуться.

Здесь была свежая могила, захоронение состоялось сегодня утром - могила госпожи Батлери. На следующий день после ее гибели Билла арестовал Старый Максвелл, и тело госпожи так и пролежало в морге. Когда ее наконец похоронили, оно уже...

- Он всего лишь ребенок, он не понимал, что говорит! Это я убила! Я убила! - Алиса Матрейс уже не проклинала, а кричала, взваливая вину на себя. Половину пути она сама предложила нести Томми, зажимая рану сына, чтобы остановить кровь. Возможно, именно поэтому грудь Томми все еще слабо вздымалась - он был жив.

- Хорошо, это ты убила, - произнес Билл ледяным тоном. - Подойди сюда, встань на колени здесь.

Алиса крепче обняла сына, но тут же кто-то подошел и попытался его отнять:

- Не трогайте его! Не трогайте! Я пойду! - Осторожно положив Томми на землю, Алиса на коленях подползла к указанному Биллом месту.

- Я не хотел убивать не того человека, думая, что отомстил. Поэтому я проявил к вам милосердие. Но оказалось, что мое милосердие было лишь глупостью, а вы им воспользовались, - Билл поднял пистолет, направив его на Алису. - Молись. Клянусь, я не убью твоего сына своими руками.

- Спасибо! Спасибо! Простите, очень простите, но спасибо за ваше милосердие! - Алиса стояла на коленях, сложив руки на груди и рыдая.

Бах!

Раздался выстрел, и Алиса рухнула на землю. Ее глаза до самой смерти смотрели на сына. Томми все еще не потерял сознание. Он видел, как пуля пробила глаз его матери, изуродовав ее лицо, и как она упала на землю.

Билл подошел к Томми и приставил дуло пистолета к его рту:

- Я сдержу свое слово и не убью тебя своими руками. Поэтому ты останешься здесь, медленно ожидая прихода смерти.

Билл развернулся и ушел. Томми не выживет. То, что он до сих пор жив - уже чудо, ведь он потерял слишком много крови. Зачем стрелять в него? Пусть мучается до последнего вдоха.

Не только Билл, но и все члены банды Крюка ухмылялись - месть свершилась. Некоторые, уходя, плюнули в сторону матери и сына:

- Чтоб вы в аду стали шлюхами дьявола! - злобно прошипел один из них.

Люди ушли, кладбище снова погрузилось во тьму. Пара зрителей по-прежнему не смела высунуться. Зато бродячие собаки, учуяв запах крови, завывали по-волчьи, зовя сородичей на пир.

В полной темноте кто-то вернулся и поднял Томми на руки. Несколько бродячих псов пробежали пару шагов следом, но быстро оставили погоню - добыча здесь была достаточно большой, не нужно было тратить силы на преследование.

- Мне нужен живой, - проскрипел один голос.

- Он еще жив, - ответил другой.

- Скоро умрет. Получишь только 10 айко.

- Он же маленький убийца, да еще и кастрированный! Это так интересно! Красивых детей всегда можно найти, но такие уродцы встречаются нечасто.

- ...25. Больше не дам.

- Ладно, 25 так 25.

Томми лежал на холодной земле. Ему было то холодно, то жарко, мир в его глазах стал странным и искаженным.

Кто-то положил ему на лоб холодное полотенце:

- Томми! Томми! Живи!

Голос доносился будто издалека. Томми с трудом расширил глаза, пытаясь разглядеть говорящего:

- Дэн... ни?

- Это я. Держись! Томми, держись!

Тусклый свет окутывал фигуру Дэнни мягким, красивым ореолом, словно ангела с религиозной фрески... Томми закрыл глаза, и мир погрузился во тьму.

Орвицка пришел в участок. Обычное расписание работы пока не восстановилось. Девять новых детективов во главе отрядов из десяти-пятнадцати человек патрулировали разные улицы Рыбьего Хвоста и поддерживали порядок.

- Эй! Мондэйл! Большой Мак! Идите за деньгами! - Когда Орвицка расписывался в журнале, он увидел, что патрульные радостно получают деньги. Бандиник, заметив его, тут же весело поприветствовал.

- Еженедельная зарплата? - кажется, как раз пришло время ее получать.

Но все магазины, которые он знал, были разрушены. Получив деньги, Орвицка не знал, куда их потратить.

- Ошибаешься! - возразил Бандиник. - Зарплату выдадут только завтра. Угадай, что это за деньги?

- Премия от Главного Управления? - предположил Орвицка.

Бандиник закатил глаза:

- За что нас премировать? За эти руины снаружи?

- С такими боями должна была разбираться армия, - резонно заметил Орвицка.

- Не дразни его. Это деньги за поимку преступников, - Большой Мак, забирая свою долю, объяснил Орвицке.

- За поимку...

- Конечно, за поимку, - подтвердил Бандиник. - Мы ведь немало разыскиваемых поймали. Но поскольку уже не разобрать, какой отряд кого поймал, решили поделить поровну. Конечно, мы, клерки, получаем только десять процентов от вашей доли.

- Как вы узнали разыскиваемых? - удивился Орвицка.

В Нортонской империи было огромное количество разыскиваемых преступников. Орвицка видел черновики ориентировок в участке, но вор за 5 айко и грабитель-убийца за 50 золотых гербов выглядели практически одинаково.

Мягкие вьющиеся волосы, маленькие глазки, лицо, покрытое густой бородой - разве не похоже на Большого Мака? Такова была внешность большинства простолюдинов-мужчин того времени.

- Просто узнали, - Бандиник пожал плечами. - Ладно, дорогой, забирай свою долю. И у меня есть хорошая новость: у нас тут несколько детективов погибло, говорят, их места займут, повысив кого-то из участка!

- Меня это не касается, - Орвицка махнул рукой. - Я всего лишь обычный патрульный.

- Орвицка Мондэйл! - окликнул его с лестницы один из новых детективов.

Зал, шумевший из-за раздачи денег, мгновенно стих. Патрульные смотрели то на Орвицку, то на нового детектива. Хотя не так давно все сражались плечом к плечу, никакой боевой дружбы между ними не возникло. Потому что эти новички были слишком сильны, а патрульные, сплошь обжоры, - слишком слабы.

Патрульные втихаря пробовали поднять тот баллон с газом - он был пуст, но и тогда его могли поднять только четверо. А нести на спине? Кто-то примерил металлический каркас для крепления баллона - вещь была добротная, поэтому и весила немало, не меньше десяти килограммов. Просто надеть этот каркас на спину было уже для многих невыносимо.

Хотя Орвицка ростом не дотягивал до стандартов новичков, по способностям он определенно был ближе к ним. Даже подчиненные Большого Мака иногда смотрели на Орвицку как-то странно.

Люди инстинктивно боятся тех, кто отличается от них.

Под несколько странными взглядами толпы Орвицка поднялся по лестнице, чувствуя, что все больше отдаляется от мира людей.

Новый детектив провел Орвицку прямо в кабинет начальника участка. Место сильно изменилось. Книжный шкаф, занимавший одну стену, исчез. Вместо него стоял новый комплект мебели из орехового дерева: письменный стол поперек комнаты. Портреты Хелены I с супругом, королевского брата принца Северикстона, принца Уильяма и герб Нортонской империи с химерой остались на прежних местах. Но оставшееся пространство в кабинете теперь занимали два больших длинных дивана, резной длинный журнальный столик и винный шкаф.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Остальные восемь господ-оборотней были здесь. Они сидели на диванах, на подлокотниках, прислонялись к стене, держали в руках бокалы с вином и оживленно беседовали. Увидев вошедшего Орвицку, они поднялись, не выпуская бокалов.

- Мы еще не представились вам официально, - начальник Далиан подошел и протянул Орвицке бокал вина.

- Йордни Кисия.

- Ивир Кисия.

- Томас Беркален.

- Анка Беркален.

- Аарон Беркален.

- Ванленса Серто.

- Питер Серто.

- Литан Серто.

Восемь человек представились по очереди. Их фамилии были Кисия, Беркален и Серто. Это три пары братьев? Но цвет их глаз и волос был разным. Даже если они и братья, то уж точно не

от одних и тех же отца и матери.

- Кисия, Беркален и Серто - это три великих рода оборотней, - пояснил Далиан. - Если вы услышите где-то еще людей с такими фамилиями, то, скорее всего, они тоже оборотни.

Фамилия Далиана не принадлежала к этим трем, но он был лидером среди десятерых.

- Рад познакомиться с вами, господа, - Орвицка слегка поклонился.

Эта сцена произвела на Орвицку сильное впечатление. Хотя он по-прежнему твердо придерживался своих старомодных взглядов, как нормальный человек мог не возбудиться? Это была просто классическая сцена из старых гаремных романов.

- Тоже рады познакомиться с вами.

- Я еще при первой встрече хотел сказать, вы так мило выглядите, сэр.

- Как прошел вчерашний разговор с Гасией?

- Может, вам стоит переехать, сэр?

- Вы были невероятно храбры в бою, это вызывает восхищение. Мне любопытно, на всех ли полях сражений вы так же храбры?

- Какой цвет вам нравится? Я могу сменить все, от нижнего белья до верхней одежды, на этот цвет.

- Вы любите сладкое? Насколько сладкое?

- Сэр, кто вам больше нравится?

- Какое тело вам больше нравится?

- Как вы предпочитаете играть в игры?

Эти красивые мужчины, держа бокалы с вином, с непроницаемыми лицами обращались к Орвицке. Их слова варьировались от намеков до поддразниваний и откровенных предложений. Взгляды их разноцветных глаз скрестились на Орвицке - он был их абсолютным центром внимания.

- Я и сам знаю, что я милый, господа, - Орвицка совершенно спокойно отвечал на их вопросы,

как будто это были самые обычные, приличные вопросы. - Начальник вчера очень приятно со мной побеседовал. Спасибо за похвалу моей храбрости. Мне нравится много цветов. Я люблю сладкое, но не слишком. Господа, вы все очень симпатичны. В данный момент мне больше нравится мое собственное тело. Я дал обет играть в игры только со своим партнером, так что, какие игры мне нравятся и насколько я храбр, мы выясним вместе в будущем.

- Вы что, придерживаетесь целомудрия до брака? Это, должно быть, воспитание вашей матери?
- кто-то рассмеялся, но осекся на полуслове, потому что никто его не поддержал. Это был тот самый Тондни Кисия.

- Ладно, вам пора за работу, - начальник Далиан хлопнул в ладоши.

Орвицка заметил, что кто-то пару секунд смотрел Далиану в глаза, но в итоге все восемь решили поставить бокалы и выйти.

- Вы их очень удивили, - когда посторонних не осталось, Далиан сел на длинный диван.

Орвицка изобразил формальную улыбку. Он действительно всегда был одинок, но это не означало, что у него мало опыта. В Поднебесной, в поисках своей второй половины, он повидал немало бурь и штормов. По крайней мере, эти господа не набросились на него сразу с ласками.

Именно этот начальник несколько удивил Орвицку. Похоже, он не рассказал остальным о содержании их вчерашнего разговора, и те не проявляли к Далиану полного подчинения.

- Думаю, вы заметили, что хоть нас всего десять, мы не совсем заодно, - сказал Далиан.

- Как непризнанный семьей... - начал Орвицка.

- Тот, что сейчас у вас в семье, тоже незаконнорожденный, - перебил Далиан. - Хотя он рано пробудился, его способности слабы, так что у вас, на самом деле, все еще есть большие шансы.

Орвицка раньше думал, не был ли его отец принцем Уильямом? Ведь тот, хоть и "принц", был уже за тридцать. Учитывая распушенность аристократов, стать дедом в тридцать лет - не было чем-то из ряда вон выходящим. Но он не слышал, чтобы сын принца Уильяма был незаконнорожденным. Маленький принц Ричард действительно был сыном принцессы.

Кроме него, кто еще из высокопоставленных аристократов Нортонской империи забрал к себе незаконнорожденного ребенка?

Орвицка перебрал в памяти аристократов из воспоминаний прежнего владельца тела и тех, о ком читал в газетах в последнее время. Признававшие незаконнорожденных детей были, но их дети получали лишь деньги или покровительство отца на службе. Чтобы забрать домой в качестве наследника - такого среди аристократов первого эшелона Нортонской империи действительно не было.

- Простите, я задумался, - убедившись, что таких нет, Орвицка понял, что уже некоторое время молчит.

- Его не считают незаконнорожденным, и никаких слухов об этом во внешнем мире нет, - сказал Далиан. - Ваше превосходительство узнал о вашем существовании лишь через пять лет после вашего рождения.

- Он уверен, что я его сын?

- Ваша мать написала письмо и сообщила вашему превосходительству. Он также тайно провел проверку вашего родства. И теперь это действительно подтвердилось - вы кровь вашего превосходительства, не так ли?

- ... - Действительно, только Род Крови может родить Род Крови. А пять лет... Прежний владелец тела действительно потерял мать в пять лет. Значит, его мать знала, что умирает, и поэтому позвала его биологического отца. А какую роль играл старый Мондэйл? Похоже, и у прошлого поколения все было запутано.

- Ваша мать, госпожа Хатор Ильен Молдана, была мадья.

- !!!

Далиан проигнорировал удивление Орвицки и продолжил:

- По традиции мадья, дочь должна расти рядом с матерью, а сын остается с отцом. Ваша мать, уходя от вашего превосходительства, сказала, что вы - девочка. Ваше превосходительство уважил ее традицию и позволил ей забрать вас.

Трудно было представить, что хрупкая, слабая женщина из воспоминаний прежнего владельца тела была мадья. Теперь все сходится: Род Крови, оборотни, мадья - три главных элемента западного фэнтези в сборе.

- Так какова сейчас ситуация? - спросил Орвицка. - Чего от меня хочет ваше превосходительство? Чтобы я соревновался с его другими сыновьями за место наследника?